

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(5), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Яхутль Ю. А. Выборы в сельские Советы Кубано-Черноморской области в 1920—1923 годах : практика избирательных кампаний / Ю. А. Яхутль, М. С. Диривянкина // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 5. — С. 546—564. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-546-564.

Yakhutl, Y. A., Dirivyankina, M. S. (2026). Elections to Rural Soviets of Kuban-Black Sea Region, 1920–1923: Practice of Electoral Campaigns. *Nauchnyi dialog*, 15 (5): 546-564. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-546-564. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ ERIHPLUS

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Выборы в сельские Советы Кубано-Черноморской области в 1920—1923 годах: практика избирательных кампаний

Яхутль Юрий Асланбиевич

orcid.org/0000-0002-6750-4110

доктор исторических наук,
доцент, профессор
кафедры истории России
a075ca@yandex.ru

Диривянкина Мария Сергеевна

orcid.org/0000-0003-3014-8199

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры истории России,
корреспондирующий автор
dirivyankina@mail.ru

Кубанский
государственный университет
(Краснодар, Россия)

Elections to Rural Soviets of Kuban-Black Sea Region, 1920–1923: Practice of Electoral Campaigns

Yuri A. Yakhutl

orcid.org/0000-0002-6750-4110

Doctor of History, Associate Professor,
Professor, Department
of Russian History
a075ca@yandex.ru

Mariya S. Dirivyankina

orcid.org/0000-0003-3014-8199

PhD in History, Lecturer,
Department of Russian History,
corresponding author
dirivyankina@mail.ru

Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

© Яхутль Ю. А., Диривянкина М. С., 2026

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена выборам в сельские Советы Кубано-Черноморской области в 1920—1923 годы, когда в политической и экономической деятельности большевиков сочетались методы военного коммунизма и новой экономической политики. Рассматривается вопрос о влиянии сословных особенностей населения и форм самоуправления на итоги выборов в сельские Советы Кубани. Источниками выступили фонды из архивов Краснодарского края. Авторы доказывают, что переход к новым формам местного самоуправления — Советам — проходил в условиях противостояния сельского населения и большевиков. Показано, что в начале 1920-х годов по мере большевизации Советов конфликт между РКП(б) и сельским населением усиливался, так как большевики-депутаты совместно с местным партактивом все более решительно вмешивались в различные области хозяйственной жизни крестьян и казаков. Авторы приходят к выводу, что Советы рассматривались большевиками как аппарат, посредством которого правящая партия реализовывала свои инициативы. Выявлено, что в этот период происходит интенсивное строительство государственных органов, объединение Советов в единую сеть. Установлено, что в Советах была реализована новая форма народного парламентаризма, которая в последующем трансформировалась в представительство партийно-бюрократической номенклатуры. Авторы утверждают, что избирательное законодательство носило дискриминационный характер, а большевики, используя особенности избирательного права, стремились отстранить от власти своих оппонентов.

Ключевые слова:

большевики; власть; Советы; Кубано-Черноморская область; сельское население; казаки; крестьяне.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the elections to the rural Soviets of the Kuban-Black Sea Region during the period of 1920–1923, a time when the Bolsheviks' political and economic activities combined the methods of War Communism and the New Economic Policy. The study investigates the impact of the estate-based characteristics of the population and traditional forms of local self-government on the electoral outcomes in the rural Soviets of Kuban. The research is grounded in archival materials from the funds of the Krasnodar Krai. The authors argue that the transition to new forms of local self-government — namely, the Soviets — unfolded amidst a pronounced confrontation between the rural population and the Bolshevik authorities. The analysis demonstrates that in the early 1920s, as the Soviets were increasingly “Bolshevized,” the conflict between the Russian Communist Party (Bolsheviks) and the rural populace intensified. This was due to Bolshevik deputies and local party activists intervening more aggressively in various spheres of peasant and Cossack economic life. The authors conclude that for the Bolsheviks, the Soviets functioned as an apparatus through which the ruling party implemented its initiatives. The study reveals that this period was characterized by an intensive process of state-building and the consolidation of Soviets into a unified network. It is established that a new form of “popular parliamentarism” was implemented within the Soviets, which subsequently transformed into a system of representation for the party-bureaucratic nomenclature. The authors contend that the electoral legislation was inherently discriminatory, and that by exploiting specific features of electoral law, the Bolsheviks sought to systematically exclude their political opponents from power.

Key words:

Bolsheviks; power; Soviets; Kuban-Black Sea Region; rural population; Cossacks; peasants.

УДК 94(47).084.3+342.8(470.62)“1921/1923”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-546-564

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Выборы в сельские Советы Кубано-Черноморской области в 1920—1923 годах: практика избирательных кампаний

© Яхутль Ю. А., Диривянкина М. С., 2026

1. Введение = Introduction

На III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, проходившем 10—18 января 1918 года, была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой закрепились новые принципы государственного устройства России: власть в центре и на местах принадлежит Советам [Декларация ..., 1957, с. 321—323]. Впоследствии это нашло отражение в Конституции 1918 года и законодательных актах ВЦИК РСФСР, которые устанавливали порядок организации и проведения выборов депутатов [О сельских Советах ..., 1943, с. 87—92; О волостных исполнительных комитетах ..., 1943, с. 147—149; Об организации городских Советов ..., 1944, с. 117—118; Положение об уездных съездах Советов ..., 1922, ст. 91].

Из трёх групп местных Советов особое значение придавалось волостным и сельским, которые должны были обеспечить устойчивость хозяйственной деятельности сельской общины. В начале 1920-х годов вынужденный отказ от политики военного коммунизма способствовал уходу в общественных отношениях от насильственных мер воздействия на сельское население в тех пределах, которые могли себе позволить большевики в условиях нарастающего протестного движения российского крестьянства. При этом большевики активно использовали такой административный метод, как высылка [Записка ..., 2003, с. 41—42.].

Особенностями советской избирательной системы в низовых структурах являлись открытый характер голосования на избирательных собраниях, многоступенчатость и короткий срок полномочий депутатов сельсоветов [Саламатова, 2013, с. 13]. Новая экономическая политика, провозглашённая на X съезде РКП(б), позволила большевикам не только снизить уровень военно-политического противостояния в сельской местности, но и принять меры по легитимизации своей власти через Советы. На Юге России формирование сельских Советов развивалось в условиях ярко вы-

раженного политического противостояния, в основе которого были словесные и классовые интересы, земельный и продовольственный вопрос [Панкова-Козочкина, 2014, с. 54].

В историографии проблемы исследования можно выделить три периода: советский — 1920—1980 годы, «перестроечный» — конец 1980-х — начало 1990-х годов и современный. Для первого этапа характерно наличие большого количества публикаций, авторами которых были руководители партии. В трудах В. И. Ленина [Ленин, 1977, т. 12, с. 271—352; Ленин, 1977, т. 31, с. 113—118] содержится анализ основных условий становления и развития Советов. Он был инициатором положений о Советах и рассматривал Советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата на основе союза рабочего класса и трудового крестьянства. Кроме того, издавались брошюры и политическая литература по вопросам избирательных кампаний, которые носили пропагандистский характер и не выходили за рамки основных идеологических постулатов РКП(б) [Владимирский, 1921; Михайлов, 1922; Каганович, 1923; Ларин, 1924]. Курс на «оживление Советов» ознаменовался новыми изданиями [Бауман и др. 1925; Болдырев, 1926; Большаков, 1927]. Главной темой исследований стала советская избирательная система. В последующем на фоне социалистической модернизации вопросы государственного управления в научной литературе не находили широкого отражения. Некоторое оживление в изучении заявленной темы начинается с середины 1950-х по 1980-е годы в контексте осмысления истории нэпа. Исследователи обращаются к таким вопросам, как кадровый потенциал Советов, система их организации, укрепление связи партии с массами, их роль в восстановлении и развитии народного хозяйства др. [Генкина, 1954; Трифонов, 1960; Лепешкин, 1966; Кукушкин, 1967; Кукушкин, 1968; Установление Советской власти ..., 1979; Еськов, 1983]. Кубанские историки тоже принимали активное участие в изучении истории советизации региона [Волошко, 1964].

На рубеже конца 1980-х — начала 1990-х годов произошёл пересмотр основополагающих принципов советской исторической науки. На фоне гласности и демократизации опыт формирования советской вертикали власти приобретает новые очертания, для которых характерно появление принципиально новых оценок и научных взглядов [Осадчий, 1987; Бугай и др., 1989; Кушнир, 1989].

В постсоветский период предметом изучения в работах российских исследователей становятся подлинные технологии избирательных кампаний, способы и методы большевиков по формированию подконтрольных Советов [Ящук, 2007; Веняминова, 2008; Тютюник, 2009а; Саламатова, 2013, с. 215—224; Диривянкина, 2025]. Исследователи на основе новых

архивных материалов не только центральных фондов, но и региональных комплексно изучают формирование местных органов власти.

Зарубежные исследователи обращаются к изучению практики выборов в Советы, анализируя историю Советской России начала 1920-х годов [Карр, 1990; Пайпс, 2005; Фицпатрик, 2018].

В отечественной и зарубежной историографии региональные выборы в сельские Советы в 1920—1923 годы, в том числе в Кубано-Черноморской области, не нашли должного отражения и остаются малоизученными.

Новизна заключается в исследовании процесса советизации Кубано-Черноморской области в условиях смены политического курса РКП(б): от военного коммунизма к новой экономической политике.

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

Цель статьи — изучить опыт выборов в сельские Советы Кубано-Черноморской области в 1920—1923 годы, когда в политической и экономической деятельности большевиков сочетались методы военного коммунизма и новой экономической политики. Авторы концентрируются на особенностях и закономерностях становления сельских Советов в регионе Юга России.

В процессе изучения привлекались документы Государственного архива Краснодарского края (далее — ГАКК), Центра документации новейшей истории Краснодарского края (далее — ЦДНИКК) и Архивного отдела администрации муниципального образования г. Новороссийск (далее — АОА МО г. Новороссийск). Были использованы опубликованные источники [Лубянка ..., 2003; Яхуль, 2022; Яхуль, 2023].

В исследовании применены принципы объективности и историзма. Это позволило рассмотреть выборы в сельские Советы Кубано-Черноморской области в начале 1920-х годов в контексте исторических событий, не допуская искажения исторических процессов. Принцип объективности позволил изучить историю выборов с позиции выявления объективных закономерностей, определяющих процессы общественно-политического развития. Это даёт возможность анализировать каждый факт выборной кампании в казачьем регионе: явка на выборные собрания, отношение населения, процедура голосования.

Авторы в процессе исследования применяли специальные методы. Хронологический — позволил изучить становление и развитие избирательной системы Советской России в начале 1920-х в хронологической последовательности. Сравнительно-исторический метод дал возможность сравнивать отдельные выборные кампании в сельские Советы Кубано-Черноморской области в 1920—1923 годы. Статистический метод позволил проанализировать количественные результаты выборов в казачьем регионе.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Кубано-Черноморская область в условиях перехода от военно-коммунизма к новой экономической политике: проблемы советизации региона (1920—1922 годы)

В южных регионах Советской России, характеризующихся многонациональным составом населения и наличием казачьих областей с привилегированными формами землепользования и самоуправления, процесс советизации начал активно развиваться с лета 1920 года. На данном этапе Советы не обладали реальной властью и не могли решать актуальные проблемы, связанные с модернизацией страны. Тем не менее их существование способствовало преодолению раскола между сельской общиной и большевиками, что создало необходимые условия для проведения социальных и экономических реформ [Красильников, 1998, с. 41]. На территории Кубано-Черноморской области он к тому же приобрёл характер противостояния как следствие поддержки казачеством белого движения в Гражданской войне. Поэтому когда летом 1920 года по инициативе населения Кубано-Черноморской области прошли выборы, то их результаты были отменены большевиками.

Начало процессу было положено декретом СНК РСФСР «О строительстве Советской власти в казачьих областях». Первые выборы в регионе по инициативе РКП(б) провели в ноябре—декабре 1920 года на основании решения Кубано-Черноморского областного комитета от 10 ноября 1921 года. В ходе выборной кампании активно применяли административные меры воздействия для обеспечения доминирующего представительства большевиков в депутатском корпусе и руководящих органах Советов.

Эта практика берёт начало ещё с 1918 года, когда РКП(б) активно использовала различные запретительные методы, такие как аннулирование итогов выборов и ограничение в избирательных правах, тем самым предотвращая проникновение «чуждых классовых элементов» в Советы. В. И. Ленин как идейный и теоретический вдохновитель советской системы не скрывал своего отношения к эксплуататорским классам и выступал за лишение их избирательных прав. Законодательное ограничение в избирательных правах классовых врагов было закреплено в Конституциях РСФСР 1918 года и 1925 года вполне закономерно. Эта политика приобрела явно репрессивный характер и во многом определяла содержание выборов в Советы до принятия Конституции 1936 года.

Итак, во время выборов 1920 года голосование проводилось за единый список большевиков. Кроме того, были утверждены списки лишённых избирательных прав, в основу которых были положены классовые и

сословные принципы [ГАКК, ф. Р-102, оп. 1, д. 30, л. 3, 5 об.]. Явка на общие избирательные собрания в целом по области составила 36 %. Эти выборы ознаменовали окончательный отказ от казачьих форм самоуправления и их замену системой Советов.

Анализ депутатского состава первого областного съезда Советов Кубано-Черноморской области позволяет заключить, что большевики смогли решить поставленные задачи: из 284 депутатов съезда 54 иногородних, 91 хлебороб, 8 горцев и только 57 казаков [ГАКК, ф. Р-102, оп. 1, д. 1, л. 38]. Выборы свидетельствовали о росте враждебности со стороны зажиточной части станиц и одновременно о сдержанном отношении беднейшей части иногородних и казаков к большевикам. На этом закончилась история ревкомов, которые большевики пытались использовать в регионе. Однако по мере обострения военно-политической обстановки в регионе из-за роста числа бело-зелёных отрядов институт ревкомов был временно восстановлен и действовал ещё в 1921—1922 годах в некоторых станицах.

Очередная кампания проходила весной 1921 года на фоне укрепления протестного движения сельского населения как в целом по стране, так и в регионе. Протест приобретал политические черты, но носил неорганизованный характер. Популярный лозунг бело-зелёных «Советская власть без коммунистов» свидетельствовал о сохранявшихся глубоких традициях самобытности на Кубани. Политические лозунги и боевая активность сельского населения оказали влияние на результаты выборов в Советы. В Славянском (избирателей — 169 280 чел.), Тимашевском (избирателей — 122 822 чел.), Темрюкском (избирателей — 19 196 чел.) отделах (на этих территориях действовало 8 бело-зелёных отрядов [Яхутль, 2022, с. 240]) на собраниях присутствовал только 21 % избирателей, имеющих право голоса. Активность проявили сельские жители Кавказского (избирателей — 157 429 чел.), Лабинского (избирателей — 240 000 чел.) и Краснодарского (избирателей — 157 429 чел.) отделов, где явка на собрания составила до 45 % [ГАКК, ф. р-102, оп. 1, д. 47, л. 17, 21].

Попытки включить в избирательный процесс части Красной армии вызывали скрытое недовольство казаков и крестьян, так как большая часть военнослужащих была представлена иногородними. По результатам выборов в сельских Советах преобладали депутаты-иногородцы и коммунисты. Большевики укрепили свои позиции посредством активного администрирования выборов как в подготовительный период, так и в ходе выборных собраний. Это позволило Советам постепенно формироваться как органу власти в пределах сельского поселения. Однако взимание налогов Советами со всего сельского населения без учёта классовых и социальных принадлежностей подрывало их авторитет. Вмешательство же в земельные

отношения кубанской станицы формировало новые очаги сопротивления [ГАКК, ф. р-581, оп. 1, д. 5, л. 199].

Необходимо отметить, что на Кубани и Черноморье ценность земли определялась географическим положением, и проблема малоземелья была распространена в равнинной части. Именно в станицах правобережья Кубани наиболее явно проявлялись все противоречия в области землепользования, оказывавшие влияние на результаты выборов в Советы. Конфликтность усугублялась и тем, что земельные отношения рассматривались на собрании сельской общины, где присутствовали все жители станиц и сёл без ограничений.

1920-е годы отличались противоборством сельсоветов и земельных обществ, однако реальной властью обладали земельные общества, в которых доминировали зажиточные слои [Кондратьев, 2018, с. 202]. Это вызывало озабоченность у коммунистов. Они продолжали прибегать к чрезвычайным мерам, так как до принятия Кодекса о земле (декабрь 1922 года) сложно было произвести раздел земли по трудовой норме.

Немаловажным фактом для региона был кадровый «голод» специалистов-землеустроителей. Малоземельные крестьяне, относящиеся к категории иногородних, представляли собой основную социальную базу для Советской власти и РКП(б). Несмотря на это, они сохраняли экономические связи с зажиточной частью кубанского казачества. Крепкие хозяйства, обладая значительными ресурсами, могли оказывать заметное влияние на политический выбор большей части станицы.

Следовательно, на результаты выборных кампаний оказывали существенное влияние политические, социальные противоречия и нерешённый земельный вопрос.

В Кубано-Черноморской области активно применялись меры лишения части населения избирательного права. Потеря избирательных прав лишала перспектив продвижения по социальной лестнице [Тихонов, 1998, с. 25]. При этом сами сельские жители области не проявляли большой активности [ГАКК, ф. р-581, оп. 2, д. 6, л. 15]. Например, в Павловском районе из 10 500 имеющих право голоса в выборах приняли участие только 780 избирателей [ГАКК, ф. р-382, оп. 1, д. 605, л. 8]. Столь низкая активность была характерной чертой выборов 1922 года Кубано-Черноморской области. Более того, население Кубани и Черноморья обвинили в контрреволюционности [Тютюник, 2009b, с. 65]. Выборная кампания 1922 года прошла в условиях нарастающего протестного движения кубанской станицы и партийного нажима на избирателей с целью увеличить своё представительство в Советах.

Период 1921—1922 годов характеризуется переплетением военнo-коммунистических методов руководства и хозяйствования с новыми прин-

ципами, провозглашёнными на X съезде РКП(б). Кубань, которую большевики рассматривали как один из основных источников продовольствия, после окончания Гражданской войны продолжала оказывать военное сопротивление, отказывалась добровольно сдавать хлеб. Эти факты становились темой для обсуждения в партийном аппарате области и на выборных собраниях. Игнорировать острые вопросы сбора налогов, противостояния с бело-зелёными отрядами не представлялось возможным, поэтому советизация региона выступала приоритетным инструментом установления контроля большевиков.

Таким образом, переход к нэпу не оказал существенного влияния на формирование политической системы в регионе, где большевики сохраняли жёсткий курс на основе «трудового» и «политического» ценза.

3.2. Выборная кампания 1923 года: кризис власти

Советизация станиц Кубани и Черноморья проходила с опорой на бывших красноармейцев, беднейшую часть крестьянства и казачества. Политическое противостояние в станицах и сёлах Кубани определялось земельно-имущественными противоречиями. Поэтому выборы в сельские Советы региона проходили на фоне скрытого, а иногда открытого противостояния. Этот основной конфликт совпал с сословными противоречиями в кубанской станице. Осознавая последствия, большевики пытались находить компромиссные решения, одновременно расширяя свою социальную базу для контроля над Советами. Партия большевиков столкнулась с активным сопротивлением сельского населения, не желавшего голосовать за коммунистов. Выборы показали, что управляемость этого политического процесса находится под серьёзной угрозой.

Результаты выборов 1922 года были учтены при подготовке очередного выборного процесса 1923 года.

В октябре 1923 года ЦК партии большевиков разослал циркуляр, где поставил региональным руководителям задачу укрепить Советы: подобрать их лояльный состав и членов избирательных комиссий. Кубано-Черноморский областной комитет РКП(б) своим решением определил норму явки на выборные собрания и количество депутатов-большевиков во всех уровнях Советов. При проведении выборов в сельские Советы особое внимание уделялось лицам, лишённым избирательных прав [ГАКК, ф. р-581, оп. 1, д. 89, л. 30].

В ходе составления списков лишённых избирательных прав не всегда учитывались требования инструкций по выборам и статьи действующей Конституции. Главным принципом было проявление лояльности к Советской власти. В Уголовном Кодексе РСФСР 1922 года статья 40 позволяла лишать избирательного права по суду. Но это не ограничивало местные

органы власти. Размытость критериев, по которым определялся правовой статус гражданина, позволяла избирательным комиссиям проявлять своеобразную «инициативу». Они могли самостоятельно расширить перечень оснований для лишения избирательного права. Обжалование по данному событию следовало производить в письменной форме. Лишенец писал заявление о восстановлении в правах в комиссию, которая лишила его этого права. Материалы личного дела в последующем поступали в областную избирательную комиссию.

Одним из характерных признаков борьбы за восстановление в правах было неоднократное обращение в органы власти. Заявления содержат различные оценочные суждения относительно действий органов власти или конкретных служащих. Одни обвиняют их в бюрократизме и формализме, другие — в неправильной трактовке действующего законодательства. Основанием для лишения избирательных прав могли стать атипичные обстоятельства, не указанные в законодательных актах и инструкциях.

Классово-дискриминационное законодательство позволяло большевикам ограничить зажиточную часть сельского населения. Лишённые избирательного права составляли ядро «чуждых элементов», в состав которых были включены все антисоветски настроенные граждане и «классовые враги».

В станицах «лишенцами» в основном становились кулаки, духовенство и бывшие казацкие атаманы. Согласно докладу Черноморской окружной избирательной комиссии по перевыборам в Советы в Туапсинском районе, списки граждан, лишённых избирательных прав, требовали уточнения. На избирательных собраниях присутствовали жители, отстранённые от выборов, поэтому, как фиксировалось в докладе, на ход перевыборов имело место влияние «чуждого элемента» из числа «лишенцев» — бывших фабрикантов, буржуев, урядников и священнослужителей [АОА МО г. Новороссийск, ф. р-9, оп. 3, д. 12, л. 65, 91, 91 об.]. В других населённых пунктах Кубано-Черноморской области «штурм Советов» осуществляло активное кулачество [ЦДНИКК, ф. 1, оп. 1, 296, л. 124].

Таким образом, лишенцы оказывались в самых сложных условиях, так как были ограничены не только в конституционных правах, но и в хозяйственной деятельности. Не менее серьёзными были социальные последствия политики лишения избирательных прав. Эта практика распространялась на все слои кубанской станицы, выступая действенным средством в руках большевиков. Избирательные комиссии вывешивали списки лишенцев перед началом выборных собраний и ограничивали возможность их участия в них. Особенностью этого процесса на Кубани и Черноморье в этот период было отсутствие явно выраженной антиказачьей политики. Классовый подход доминировал, но его применение не всегда было по-

следовательным. Под репрессии могли попадать семьи бывших красноармейцев и беднейшая часть сельского населения. Явно выраженная репрессивная политика большевиков по лишению избирательных прав выступала средством установления контроля над сельским населением региона и порядком распределения продовольствия.

Для обеспечения «благожелательного» состава Советов продолжать использовать административные формы воздействия на избирателей. Например, избирательные комиссии отказывались рассматривать списки кандидатов, если они не были утверждены или предложены партактивом. Это позволило увеличить представительство коммунистов в Советах. На VII Областной партийной конференции, проходившей 16—18 декабря 1923 года, отмечалось, что в Краснодарском отделе в сельских Советах около 21 % депутатов представляли РКП(б), в Черноморье — 22 %. В Волисполкомах по всей области коммунисты составляли более 60 %, например, в Краснодарском и Черноморском отделах — 75 %, в Ейском — 62 %, в Майкопском — 68 % [ЦДНИКК, ф. 1, оп. 1, д. 296, л. 34]. Такие действия вызвали возмущение избирателей, но их возражения игнорировались и практически не рассматривались вышестоящими органами.

Во время избирательной кампании 1923 года не допускалась возможность поимённого тайного голосования [ГАКК, ф. р-382, оп. 1, д. 534, л. 4]. Расширилась практика лишения избирательных прав, закреплённая в действующей Конституции РСФСР и статье 40 (поражение прав) Уголовного Кодекса. Областные партийные деятели констатировали, что нажим при проведении выборов необходим, поскольку не приходится ожидать, что «крестьянство будет выбирать советски настроенные элементы» [ЦДНИКК, ф. 1, оп. 1, д. 214, л. 34]. Если в 1922 году явка на Кубани и в Черноморье составила в среднем 36 %, то в 1923 году она достигла 50 %. Наибольшую активность проявляли жители крупных станиц. Выборные собрания проходили напряжённо, из-за чего случались открытые столкновения. Областной партийный аппарат в период выборов был мобилизован и принимал участие в работе местных избирательных комиссий, оказывал на них давление и активно применял запретительные меры.

Там, где в Совет избирали кулаков или представителей «враждебных классов», избиркомы отменяли итоги выборов и проводили повторные, как произошло, например, в станицах Нововеличковской и Новотитаровской. В них в Советы прошли «кулацкие элементы», в связи с чем беднейшая часть населения опротестовала результаты выборов, а Отдельский избирком их отменил. На повторных присутствовали уполномоченные волостные «ответработники». Новые выборы, как фиксировалось в докладе, прошли удовлетворительно [ГАКК, ф. р-382, оп. 1, д. 534, л. 40, 42, 42 об.].

Установлено, что списки коммунистов-депутатов получали поддержку на собраниях с наименьшим числом избирателей. В ходе подготовки к выборам в регионе было учтено 702 тыс. избирателей. Лишили избирательных прав 16 257 чел. На избирательные собрания пришли 180 тыс. чел. Из 9 849 избранных депутатов казачье сословие представляли 3 183 чел., при том, что казачество в сельской местности составляло 55 % от числа всех имеющих право голоса [Яхутль, 2023, с. 7]. Казачество, как наиболее зажиточная часть сельского социума, попадало в категорию лишённых избирательных прав по экономическим признакам.

Явка на выборные собрания традиционно служит барометром общественных настроений. Ход кампании по выборам в Советы 1922 года свидетельствовал о низкой активности населения. Рост абсентеизма сельского населения вызывал оправданную обеспокоенность со стороны руководства Кубано-Черноморской области. Причина низкой явки заключалась в отсутствии реальных результатов новой экономической политики. На этом фоне партийные, хозяйственные и продовольственные органы продолжали активно использовать методы и средства военного коммунизма. Была усилена работа по систематизации и определению признаков лишенцев. В качестве ключевых формализованных критериев для лишения гражданина избирательных прав выступали род деятельности и размер доходов.

4. Заключение = Conclusions

В общероссийском масштабе процесс установления Советской власти после Гражданской войны характеризовался чрезвычайным многообразием и зачастую носил хаотичный характер. В этих условиях реальная власть Советов на местах была крайне неоднородной. Её прочность и эффективность определялись совокупностью факторов, включая исторические особенности развития регионов, социальный и национальный состав населения, а также уровень экономического развития индивидуальных хозяйств.

Эта общая закономерность наиболее ярко проявилась на Кубани и Черноморье. Здесь установление советской власти столкнулось с мощным сопротивлением, особенно со стороны казачества, что придало процессу сложный и противоречивый характер и обусловило специфику местной политической ситуации.

В течение 1921—1922 годов ВЦИК РСФСР принял ряд законодательных актов, регулирующих правовой статус Советов, что способствовало формированию единой сети Советов. Были определены их основные права и обязанности. Особое внимание уделялось сельским Советам, так как на этом этапе для большевиков приоритетной задачей оставалось решение продовольственной проблемы. В понимании РКП(б) низовые крестьян-

ские Советы должны были способствовать установлению единовластия крестьянских организаций в сельской местности и обеспечить выполнение партийных директив.

Деятельность Советов была основана на принципах выборности, сменяемости и полного отказа от старых имперских форм управления. В 1920—1923 годах политическая система в Кубано-Черноморской области формировалась под неослабным контролем центрального аппарата РКП(б) и его региональных структур. На региональном уровне большевикам удалось обеспечить контроль над избирательным процессом в станицах и сёлах области. Избирательные кампании начала 1920-х годов на юге России характеризовались применением различных квот и искажениями результатов голосования, что являлось инструментом управления политическим процессом со стороны региональных партийных органов.

В период формирования Советов в 1920—1923 годах большевики придерживались курса тотального контроля за процессом выборов. Эта мера была направлена на удержание власти и, как следствие, подчинение сельского населения и его хозяйственной деятельности партийному влиянию. Советы на Кубани и Черноморье формировались на узкоклассовых принципах с целью предотвращения проникновения «враждебных элементов».

Выборы 1920—1923 годов характеризовались диктатом правящей партии, и лишь с новым курсом «лицом к деревне» начинается процесс оживления Советов.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. АОА МО г. Новороссийск — *Архивный* отдел администрации муниципального образования г. Новороссийск. Ф. Р-9. (Отдел Управления Новороссийского окружного Исполкома) Оп. 3. Д. 12. Л. 65, 91, 91 об.

2. ГАКК — *Государственный* архив Краснодарского края. Ф. Р-102 (Отдел управления Кубано-Черноморского облисполкома). Оп. 1. Д. 1. Л. 38 ; Д. 30. Л. 3, 5 об. ; Д. 47. Л. 17, 21 ; Ф. Р-382 (Славянский отдельский отдел управления). Оп. 1. Д. 534. Л. 4, 40, 42, 42 об. ; Д. 605. Л. 8 ; Ф. Р-581 (Исполнительный комитет Приморско-Ахтарского городского и волостного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов). Оп. 1. Д. 5. Л. 199 ; Оп. 1. Д. 89. Л. 30 ; Оп. 2. Д. 6. Л. 15.

3. *Декларация* прав трудящегося и эксплуатируемого народа // Декреты Советской власти / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории академии наук СССР. — Москва : Политиздат, 1957. — Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. — С. 321—323.

4. *Записка* В. С. Уншлихта И. В. Сталину с приложением проекта постановления ВЦИК об административной высылке 31 июля 1922 г. // *Лубянка. Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева ; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова.* — Москва : МФД, 2003. — С. 41—42. — ISBN 5-85646-087-1.

5. *Лубянка. Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева ; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова.* — Москва : МФД, 2003. — 912 с. — ISBN 5-85646-087-1.

6. *О волостных исполнительных комитетах (Положение)* : Декрет ВЦИК от 18 марта 1920 г. // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1920 г. / Управление делами Совнаркома СССР.* — Москва : [б. и.], 1943. — С. 147—149.

7. *О сельских Советах (Положение)* : Декрет ВЦИК от 2 февраля 1920 г. // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1920 г. / Управление делами Совнаркома СССР.* — Москва : [б. и.], 1943. — С. 87—92.

8. *Об организации городских Советов рабочих и крестьянских депутатов* : Постановление Президиума ВЦИК от 8 февраля 1921 г. // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. / Управление делами Совнаркома СССР.* — Москва : [б. и.], 1944. — С. 117—118.

9. *Положение об уездных съездах Советов и их исполнительных комитетах* : Постановление ВЦИК от 26 января 1922 г. // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР.* — 1922. — № 10. — Ст. 91.

10. ЦДНИКК — *Центр* документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1 (Кубано-Черноморский областной комитет РКП(б)). Оп. 1. Д. 214. Л. 34 ; Д. 296. Л. 34, 124.

11. *Яхутль Ю. А.* Кубано-Черноморская область в условиях противостояния власти и сельского населения (1920—1924 гг.). *Документы и материалы / Ю. А. Яхутль.* — Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2022. — 436 с. — ISBN 978-5-8209-2214-5.

12. *Яхутль Ю. А.* Кубань и Черноморье в 1920—1922 гг. : от военного коммунизма к новой экономической политике. *Документы и материалы / Ю. А. Яхутль.* — Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. — 409 с. — ISBN 978-5-8209-2290-9.

Литература

1. *Карр Э. Х.* История Советской России. Большеви́стская революция 1917—1923 / Э. Х. Карр ; предисл. А. П. Ненарокова. — Москва : Прогресс, 1990. — Книга 1. — 763 с.

2. *Бауман К. Я.* Партия и оживление работы советов : [Стенограмма инструктивного доклада в МК РКП 3 марта 1925 г.] / К. Я. Бауман, И. Е. Любимов. — Москва : Московский рабочий, 1925. — 30 с.

3. *Болдырев М. Ф.* Оживление советов : (К перевыборной кампании 1925—1926 г.) / М. Ф. Болдырев. — Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. — 46 с.

4. *Большаков А. М.* Деревня 1917—1927 / А. М. Большаков. — Москва : Работник просвещения, 1927. — 472 с.

5. *Бугай Н. Ф.* От ревкомов к Советам на Кубани / Н. Ф. Бугай, Б. М. Джимов. — Майкоп : Краснодар. кн. изд-во : Адыг. отделение, 1989. — 231 с.

6. *Венямина А. А.* Избирательный процесс в советском государстве : 1917 — начало 1990-х гг. : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / А. А. Венямина. — Краснодар, 2008. — 176 с.

7. *Владимирский М. Ф.* Организация советской власти на местах / М. Ф. Владимирский. — Москва : Гос. изд-во, 1921. — 146 с.

8. *Волошко Т. П.* Памятный двадцатый год : борьба большевистских комитетов за советизацию Кубано-Черномор. обл. в 1920 г. / Т. П. Волошко. — Краснодар : Кн. изд-во, 1964. — 67 с.

9. *Генкина Э. Б.* Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922) / Э. Б. Генкина. — Москва : Госполитиздат, 1954. — 504 с.

10. *Диривянкина М. С.* Взаимодействие РКП(б) с сельским населением Кубано-Черноморской области при переходе от военного коммунизма к нэпу (1920—1924 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 5.6.1 / М. С. Диривянкина. — Краснодар, 2025. — 276 с.

11. *Еськов Г. С.* Укрепление политической основы Советского государства. Период построения социализма / Г. С. Еськов. — Москва : Мысль, 1983. — 247 с.

12. *Каганович Л. М.* Местное советское самоуправление : строительство Советской власти на местах / Л. М. Каганович. — Москва : Красная новь, 1923. — 80 с.

13. *Кондратьев Ю. В.* Волостные реформы середины 1920-х годов (по материалам Калужской губернии) / Ю. В. Кондратьев // Общество и власть в Императорской России, СССР и современной Российской Федерации : материалы Международной научной конференции, посвященной памяти док. ист. наук, почетного профессора МПГУ и РГУ им. А. Е. Есенина, заслуженного деятеля науки РФ Э. М. Щагина 16—17 октября 2014 / под общ. ред. А. Б. Ананченко. — Москва : МПГУ, 2018. — С. 201—205. — ISBN 978-5-4263-0698-1.

14. *Красильников В. А.* Вдогонку за прошедшим веком : Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизации / В. А. Красильников. — Москва : РОССПЭН, 1998. — 263 с.

15. *Кукушкин Ю. С.* Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921—1932 гг.) / Ю. С. Кукушкин. — Москва : Издательство Московского университета, 1968. — 292 с.

16. *Кукушкин Ю. С.* Проблемы историографии Советов периода строительства социализма (1921—1936 гг.) / Ю. С. Кукушкин // Очерки по историографии советского общества : сборник статей. — Москва : Издательство Московского университета, 1967. — С. 285—300.

17. *Кушнир А. Г.* Демократическая альтернатива середины 20-х годов / А. Г. Кушнир. — Москва : Изд-во МПИ, 1989. — 221 с. — ISBN 5-7043-0051-0.

18. *Ларин Ю.* Интеллигенция и Советы : хозяйство, буржуазия, революция, госаппарат / Ю. Ларин. — Москва : Государственное издательство, 1924. — 91 с.

19. *Ленин В. И.* О задачах пролетариата в данной революции / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений — Москва : Политиздат, 1977. — Т. 31. — С. 113—118.

20. *Ленин В. И.* Победа кадетов и задачи рабочей партии / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — Москва : Политиздат, 1977. — Т. 12. — С. 271—352.

21. *Лепешкин А. И.* Советы — власть трудящихся. (1917—1936 гг.) / А. И. Лепешкин. — Москва : Юрид. лит., 1966. — 575 с.

22. *Михайлов Г. С.* Советское представительство и избирательное право / Г. С. Михайлов. — Москва : Ред.-изд. секция Нар. ком. вн. дел., 1922. — 22 с.

23. *Осадчий И. П.* За власть трудового народа. Историко-документальный очерк о борьбе за власть Советов на Кубани и Черноморье (1917—1920 гг.) / И. П. Осадчий. — Краснодар : Кн. изд-во, 1987. — 317 с.

24. *Пайнс Р.* Русская революция. В 3 кн. Россия под большевиками 1918—1924 / Р. Пайнс. — Москва : Захаров, 2005. — Книга 3. — 704 с. — ISBN 5-8159-0526-7.

25. *Панкова-Козочкина Т. В.* Казачье-крестьянское самоуправление эпохи НЭПа : проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы / Т. В. Панкова-Козочкина ; отв. ред. : А. П. Скорик ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Южно-Российский гос. политехнический ун-т (НПИ) им. М. И. Платова, НИИ истории казачества и развития казачьих регионов. — Новочеркасск : Лик, 2014. — 307 с. — ISBN 978-5-906758-37-8.

26. *Саламатова М. С.* Абсентеизм в контексте советских избирательных кампаний 1920-х гг. / М. С. Саламатова // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ». — 2013. — № 2. — С. 215—224.

27. *Саламатова М. С.* Электоральное поведение крестьянства в 1920-е гг. / М. С. Саламатова // Гуманитарные науки в Сибири. — 2013. — № 4. — С. 12—17.

28. *Тихонов В. И.* Лишение избирательных прав в Москве в 1920—1930-е годы / В. И. Тихонов, В. С. Тяжельникова, И. Ф. Юшин. — Москва : Издательство объединение «Мосгорархив», 1998. — 253 с. — ISBN 5-7228-0057-0.

29. *Трифонов И. Я.* Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа. (1921—1937) / И. Я. Трифонов. — Москва : Госполитиздат, 1960. — 279 с.

30. *Тютюник М. В.* Региональный избирательный процесс и формирование системы местных Советов РСФСР в 1920—1924 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / М. В. Тютюник. — Москва, 2009. — 213 с.

31. *Тютюник М. В.* Феномен советских избирательных кампаний 1921—1924 гг. (Опыт Дона и Кубани) / М. В. Тютюник // Наука и школа. — 2009. — № 6. — С. 65—66.

32. *Установление Советской власти в национальных районах России. Анализ сов. историографии и критика буржуаз. лит. : [Докл. конф. 27—29 сент. 1977 г.] / Редкол. : И. И. Минц (отв. ред.) и др.]. — Кишинев : Штиинца, 1979. — 231 с.*

33. *Фицпатрик Ш.* Русская революция / Ш. Фицпатрик. — Москва : Ин-т Гай-дара, 2018. — 318 с. — ISBN 978-5-93255-507-1.

34. *Яцук Т. Ф.* Организация местной власти в РСФСР. 1921—1929 гг. / Т. Ф. Яцук. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2007. — 592 с. — ISBN 978-5-7779-0771-4.

*Статья поступила в редакцию 22.01.2026,
одобрена после рецензирования 29.05.2026,
подготовлена к публикации 22.06.2026.*

Material resources

AOA of the Ministry of Defense of Novorossiysk — *Archival Department of the Administration of the municipal formation of Novorossiysk. F. R-9. (Department of Management of the Novorossiysk District Executive Committee) Op. 3. D. 12. L. 65, 91, 91 vol. (In Russ.).*

CDNIKK — *Documentation Center for the modern history of the Krasnodar Territory. F. 1 (Kuban-Chernomorsky the regional Committee of the Russian Communist Party (b)). Op. 1. D. 214. L. 34; D. 296. L. 34, 124. (In Russ.).*

- Declaration of the Rights of the Working and Exploited People. (1957). In: *Decrees of Soviet Power / Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU, Institute of History of the USSR Academy of Sciences, 1*. Moscow: Politizdat. 321—323. (In Russ.).
- GAKK — *The State Archive of the Krasnodar Territory. F. R-102 (Department of Management of the Kuban-Black Sea Regional Executive Committee)*. (In Russ.).
- On the organization of city Councils of workers' and Peasant's deputies: Resolution of the Presidium of the Central Executive Committee of February 8, 1921. (1944). In: *Collection of laws and orders of the Worker's and Peasant's government for 1921*. Moscow: [b. i.]. 117—118. (In Russ.).
- On village Councils (Regulations): Decree of the Central Executive Committee of February 2, 1920. (1943). In: *Collection of laws and orders of the workers' and Peasant's Government for 1920*. Moscow: [b. i.]. 87—92. (In Russ.).
- On volost executive committees (Regulations): Decree of the Central Executive Committee of March 18, 1920. (1943). In: *Collection of laws and orders of the Worker's and Peasant's government for 1920 / Management of Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR*. Moscow: [b. i.]. 147—149. (In Russ.).
- Regulations on county congresses of Soviets and their executive committees: Resolution of the Central Executive Committee of January 26, 1922. (1922). *Collection of laws and orders of the Worker's and Peasants' Government of the RSFSR, 10. Art. 91*. (In Russ.).
- Yahutl, Yu. A. (2003). *Kuban and the Black Sea region in 1920—1922: from war communism to a new economic policy. Documents and materials*. Krasnodar: Kuban State University. 409 p. ISBN 978-5-8209-2290-9. (In Russ.).
- Yakhutl, Yu. A. (2022). *The Kuban-Black Sea region in the conditions of confrontation between the government and the rural population (1920—1924). Documents and materials*. Krasnodar: Kuban State University. 436 p. ISBN 978-5-8209-2214-5. (In Russ.).
- Yakovleva, A. N. (ed.). (2003). Correspondence of B. S. Unshlikht to I. V. Stalin with the attachment of the draft resolution of the Central Executive Committee on administrative expulsion on July 31, 1922. In: *Lubyanka. Stalin and the CHEKA—GPU—OGPU—NKVD. Stalin's archive. Documents of the highest organs of party and state power. January 1922 — December 1936*. Moscow: MFD. 41—42. ISBN 5-85646-087-1. (In Russ.).
- Yakovleva, A. N. (ed.). (2003). *Lubyanka. Stalin and the CHEKA—GPU—OGPU—NKVD. Stalin's archive. Documents of the highest organs of party and state power. January 1922 — December 1936*. Moscow: MFD. 912 p. ISBN 5-85646-087-1. (In Russ.).

References

- Bauman, K. Ya., Lyubimov, I. E. (1925). *The Party and the revival of the Soviets: [Transcript of an instructional report to the MK of the Russian Communist Party on March 3, 1925]*. Moscow: Moskovsky Rabochy Publ. 30 p. (In Russ.).
- Boldyrev, M. F. (1926). *The revival of the Soviets: (For the re-election campaign of 1925—1926)*. Moscow; Leningrad: State Publishing House. 46 p. (In Russ.).
- Bolshakov, A. M. (1927). *Village 1917—1927*. Moscow: Worker of Education. 472 p. (In Russ.).
- Bugai, N. F., Jimov, B. M. (1989). *From the Revolutionary Committees to the Soviets in the Kuban*. Maikop: Krasnodar. publishing house: Adyg. Department. 231 p. (In Russ.).

- Dirivyankina, M. S. (2025). *Interaction of the Russian Communist Party (b) with the rural population of the Kuban-Black Sea region during the transition from war communism to the New Economic Policy (1920—1924)*. PhD Diss. Krasnodar. 276 p. (In Russ.).
- Eskov, G. S. (1983). *Strengthening the political foundations of the Soviet state. The period of building socialism*. Moscow: Mysl. 247 p. (In Russ.).
- Fitzpatrick, S. (2018). *The Russian Revolution*. Moscow: Gay-dara Institute. 318 p. ISBN 978-5-93255-507-1. (In Russ.).
- Genkina, E. B. (1954). *The transition of the Soviet state to a new economic policy (1921—1922)*. Moscow: Gospolitizdat. 504 p. (In Russ.).
- Kaganovich, L. M. (1923). *Local Soviet self-government: building Soviet power on the ground*. Moscow: Krasnaya Nov. 80 p. (In Russ.).
- Kapp, E. H. (1990). *The History of Soviet Russia. The Bolshevik Revolution of 1917—1923, 1*. Moscow: Progress. 763 p. (In Russ.).
- Kondratiev, Yu. V. (2018). Volost reforms of the mid-1920s (based on the materials of the Kaluga Province). In: *Society and power in Imperial Russia, the USSR and the modern Russian Federation: proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the memory of Doctor of Historical Sciences, Honorary Professor of the Moscow State University and the Russian State University named after A. E. Yesenin, Honored Scientist of the Russian Federation E. M. Shchagin on October 16—17, 2014*. Moscow: Moscow State University. 201—205. ISBN 978-5-4263-0698-1. (In Russ.).
- Krasilnikov, V. A. (1998). *Chasing the past century: The development of Russia in the 20th century from the point of view of global modernization*. Moscow: ROSSPEN. 263 p. (In Russ.).
- Kukushkin, Yu. S. (1967). Problems of historiography of Soviets during the construction of socialism (1921—1936). In: *Essays on the historiography of Soviet society: collection of articles*. Moscow: Moscow University Press. 285—300. (In Russ.).
- Kukushkin, Yu. S. (1968). *Village Councils and the class struggle in the countryside (1921—1932)*. Moscow: Moscow University Press. 292 p. (In Russ.).
- Kushnir, A. G. (1989). *The democratic alternative of the mid-20s*. Moscow: MPI Publishing House. 221 p. ISBN 5-7043-0051-0. (In Russ.).
- Larin, Yu. (1924). *The Intelligentsia and the Soviets: economy, the bourgeoisie, Revolution, and the state Apparatus*. Moscow: State Publishing House. 91 p. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1977). On the tasks of the proletariat in this revolution. In: *Complete works, 31*. Moscow: Politizdat. 113—118. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1977). The victory of the Cadets and the tasks of the Workers' Party. In: *Complete Works, 12*. Moscow: Politizdat. 271—352. (In Russ.).
- Lepeshkin, A. I. (1966). *Soviets — the power of the working people. (1917—1936)*. Moscow: Jurid. Lit. 575 p. (In Russ.).
- Mikhailov, G. S. (1922). *Soviet representation and electoral law*. Moscow: Ed.-ed. section of the National Committee of Foreign Affairs. 22 p. (In Russ.).
- Mints, I. I. (ed.). *The establishment of Soviet power in the national regions of Russia. Owl analysis. historiography and criticism of the bourgeoisie. lit.: [Dokl. conf. 27—29 Sep. 1977]*. Chisinau: Stiinca. 231 p. (In Russ.).
- Osadchy, I. P. (1987). *For the power of the working people. Historical and documentary essay on the struggle for Soviet power in the Kuban and the Black Sea region (1917—1920)*. Krasnodar: Publishing house. 317 p. (In Russ.).

- Pankova-Kozochkina, T. V. (2014). *Cossack and peasant self-government of the NEP era: problems of modernization of power relations in the South of Russia in the 1920s*. Novocherkassk: Lik. 307 p. ISBN 978-5-906758-37-8. (In Russ.).
- Pipes, R. (2005). *The Russian Revolution. In 3 books. Russia under the Bolsheviks 1918—1924, 3*. Moscow: Zakharov. 704 p. ISBN 5-8159-0526-7. (In Russ.).
- Salamatova, M. S. (2013). Absenteeism in the context of the Soviet election campaigns of the 1920s. *Bulletin of the Novosibirsk State University of Economics and Management “NINH”, 2*: 215—224. (In Russ.).
- Salamatova, M. S. (2013). Electoral behavior of the peasantry in the 1920s. *Humanities in Siberia, 4*: 12—17. (In Russ.).
- Tikhonov, V. I., Tyazhelnikova, V. S., Yushin, I. F. (1998). *Disenfranchisement in Moscow in the 1920s and 1930s*. Moscow: Mosgorarchiv Publishing House. 253 p. ISBN 5-7228-0057-0. (In Russ.).
- Trifonov, I. Ya. (1960). *Essays on the history of the class struggle in the USSR during the NEP years. (1921—1937)*. Moscow: Gospolitizdat. 279 p. (In Russ.).
- Tyutyunik, M. V. (2009). The phenomenon of the Soviet election campaigns of 1921—1924. (*The experience of the Don and Kuban*). *Science and school, 6*: 65—66. (In Russ.).
- Tyutyunik, M. V. (2009). *The regional electoral process and the formation of the system of local Councils of the RSFSR in 1920—1924*. PhD Diss. Moscow. 213 p. (In Russ.).
- Venyaminova, A. A. (2008). *The electoral process in the Soviet state: 1917 — early 1990s*. PhD Diss. Krasnodar. 176 p. (In Russ.).
- Vladimirsky, M. F. (1921). *The organization of Soviet power on the ground*. Moscow: State Publishing House. 146 p. (In Russ.).
- Voloshko, T. P. (1964). *The memorable twentieth year: the struggle of the Bolshevik committees for the Sovietization of the Kuban-Chernomorsky region in 1920*. Krasnodar: Publishing House. 67 p. (In Russ.).
- Yaschuk, T. F. (2007). *Organization of local government in the RSFSR. 1921—1929*. Omsk: OmSU Publishing House. 592 p. ISBN 978-5-7779-0771-4. (In Russ.).

*The article was submitted 22.01.2026;
approved after reviewing 29.05.2026;
accepted for publication 22.06.2026.*